

— Ли, ну правда, я ничего не могу поделать. Даже если ты меня на части разберешь, овощи из воздуха не появятся. Завтра я отдам товар господину Чжэну, а всё, что останется на поле, забирай себе. Те четыре тысячи, что сверх нормы — считай, я тебе дарю. Если же овощей будет меньше, потом докину тебе своих помидорок черри. Я уже собираюсь арендовать землю и целые склоны гор, так что в будущем дефицита точно не будет, и ты у меня будешь первым в списке.

Чэн Тянь слушал стоны Ли Цзяньвэня и чувствовал себя неловко, понимая, что может заглазить вину только таким образом.

— Это ты сказал, назад не забирай, — тут же отозвался Ли Цзяньвэнь. Он уже вошел во вкус и возлагал большие надежды на урожай Чэн Тяня.

— Обещаю, — заверил его Чэн Тянь.

— Ладно, тогда завтра как-нибудь выкрутимся. Кстати, не думал о своей упаковке и регистрации бренда? Если качество овощей останется таким же, собственный бренд поможет раскрутиться и продавать товар дороже.

— Я думал об этом, как раз сейчас есть время заняться. Не могу больше говорить, надо найти маму, пусть она поможет собрать людей на завтрашнюю уборку, иначе мы не успеем отгрузить товар.

Чэн Тянь уже обдумывал эту идею и обсуждал её с Системой. Та одобрила, но предупредила, чтобы цены не задирали до небес. Чэн Тянь прислушался — овощи будут стоить всего в полтора-три раза дороже обычных, не больше.

— Понял, пока, — бросил Ли Цзяньвэнь и, услышав про сбор овощей, тут же повесил трубку.

Чэн Тянь проводил взглядом телефон, сетуя на его нетерпеливость, и поспешил вниз к родителям, которые смотрели телевизор в гостиной.

— Пап, мам, те две компании, что приезжали сегодня, хотят забрать всё, что у нас осталось на поле. Приедут завтра утром. У нас там еще пять тысяч с лишним фунтов овощей. Даже если мы втроем вместе с четвертой тетушкой будем собирать их два часа, всё равно не успеем. Найдите еще двоих в помощь.

— Только сегодня увезли, и уже всё продали? И завтра опять всё забирают? — удивилась Ли Янь.

— Чистая правда. Давайте, зовите людей и ложитесь спать, завтра опять ни свет ни заря вставать. Я тоже пойду прилягу.

Чэн Тянь взглянул на часы — почти одиннадцать. Мысль о том, что вставать в четыре, выматывала, лучше поспать подольше.

— Хорошо-хорошо, сейчас позвоню. Ишь ты, приспичило им, могли бы и раньше предупредить, не знаю, спят они уже или нет, — ворчала Ли Янь, листая телефонную книгу.

Чэн Тянь не знал, как объяснить, что сам узнал обо всём только что, поэтому молча поднялся в спальню.

На следующее утро его разбудили будильник и голос Системы. Потирая заспанные глаза, он умылся, оделся и спустился вниз. Чэн Цзяньшэ и Ли Янь уже были готовы, а помощники ждали во дворе. Кроме вчерашних четвертой тетушки, тетушки Фан и тетушки Ли, пришли вторая тетушка Ли и жена сельского старосты, тетушка Ли Ли.

Чэн Тянь поприветствовал их с улыбкой, а затем виновато добавил:

— Простите, что снова вас беспокою. Вчера поздно вечером поступил срочный заказ, пришлось поднимать вас так рано.

— Да ничего страшного.

— И то верно, всё равно дома делать нечего. А как закончим, вернемся и доспим.

— Именно, всего-то пара часов работы, не страшно.

Все пятеро отмахнулись, считая, что он слишком вежлив. Для них это отличная подработка: встать пораньше, два часа несложной работы — и в кармане сорок-пятьдесят юаней. В этот раз они принесли с собой маленькие табуретки. Надо признать, идея с табуретками была отличной — спина у Чэн Тяня болела гораздо меньше, чем вчера.

Через два с лишним часа урожай был собран. Как раз подспели грузовики. Овощи взвесили и погрузили. У Чжэн Хэна вышло ровно две тысячи фунтов, у Ли Цзяньвэня — полторы тысячи пекинской капусты и две тысячи триста фунтов салатной зелени. Хотя до нужного объема немного не дотянули, разница была невелика.

Чэн Тянь сразу же отправил сообщение Ли Цзяньвэню. Тот, конечно, согласился забрать всё, что есть, и напомнил, чтобы Чэн Тянь не забыл прислать помидоры черри, как только созреют.

Проводив машины, Чэн Тянь съел пару яиц, которые сварила мама, и пошел досыпать. Вчера он не выспался, лег поздно, встал рано — усталость брала своё. Чэн Цзяньшэ и Ли Янь, позавтракав, тоже пошли отдыхать.

Сельский староста Фан Шунь, зная, что его жена Ли Ли сегодня помогает на уборке, решил, что они наверняка захотят выспаться, и пришел к ним около одиннадцати. Родители Чэн Тяня проснулись чуть раньше и прибирались в доме. Увидев Фан Шуня, они догадались, что речь пойдет об аренде земли, и радушно пригласили его войти.

— Брат Фан, проходи.

— Я пришел обсудить вопрос с арендой. Где Чэн Тянь? Пусть послушает, ему ведь решать.

— Сейчас позову, — кивнула Ли Янь и поднялась на второй этаж.

Чэн Тянь, проснувшись от стука в дверь, с трудом встал и, открыв, недоуменно спросил:

— Что случилось?

— Дядя Фан пришел, хочет обсудить аренду земли. Спускайся, послушай. Приведи себя в порядок и выходи.

Услышав про аренду, Чэн Тянь окончательно проснулся. Умывшись и причесавшись, он поспешил в гостиную.

— Дядя Фан, пап, — поздоровался он, присаживаясь в ожидании подробностей.

— Из города пришел ответ. Наша деревня считается отдаленной, поэтому для тех, кто хочет начать своё дело, действуют льготы. Аренда склона горы — 150 юаней за му, пахотная земля дороже — 220. Тот пустырь, что ты присмотрел, — 130, там много камней, толку от него мало, поэтому и дешевле. Тот склон, который ты хочешь, — полторы тысячи му, пахотной земли пятьсот му, пустыря тридцать. Нужно сразу оплатить аренду за три года, потом можно платить по годам. Контракт заключается минимум на 10 лет, максимум — по государственным нормативам. Подумай. Если решишься, я скажу им готовить документы, а ты собирай свои. Список того, что нужно, я скину в WeChat.

Фан Шунь залпом выложил всё, допил чай и посмотрел на Чэн Тяня. Тот быстро прикинул в уме: аренда на год выходит около трехсот пятидесяти тысяч. Если заложить дом и взять кредит в банке, можно оплатить три года аренды, а на оставшиеся деньги закупить оборудование.

— Дядя, мы берем. Но можно ли немного растянуть оплату? Я могу внести сумму за полтора года сразу, а на остальное мне нужно еще несколько дней.

— Сейчас узнаю, — Фан Шунь тут же достал телефон и начал звонить.